

Тот не стал слушать Чан Хёнсына и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, сенсэи. Меня зовут Ян Ёсоб.

— Привет, привет, но не называй нас сенсэями, зови по именам. Мы ведь тоже не так давно дебютировали, и Ёсоб-хён, ты старше нас, — Ли Сынхён, немного смутившись от обращения «сенсэй», улыбнулся и потёр затылок.

Видя, что он так скромно, Син Ми тоже снял шарф, моргнул и сказал:

— Да, зови меня просто Син Ми.

Половина его лица, ранее скрытая шарфом, теперь была полностью видна, и его черты, словно вырезанные из яшмы, сияли красотой.

Увидев вблизи лицо, которое, как говорили, принадлежало второму младшему в ВВ, Ян Ёсоб не смог сдержать восхищения: «Вау, действительно, гены метиса делают своё дело». Хотя в реальности он выглядел менее резким, чем на видео, его внешность была действительно потрясающей.

Сегодня он просто вышел из любопытства с Хёнсын-хёном, но Ян Ёсоб чувствовал, что это того стоило.

Однако, познакомившись поближе, Ян Ёсоб заметил, что Син Ми говорил не так много, но его слова всегда попадали в цель. А когда он начинал язвить в адрес Ли Сынхёна, это выглядело настолько естественно, что не вызывало неприязни, лишь удивление: «Оказывается, с близкими он такой».

Возможно, из-за того, что они оба были чувствительны к вокалу, Ян Ёсоб сразу обратил внимание на голос Син Ми. Он слышал песни ВВ, и среди шести голосов ему больше всего нравился голос Син Ми — чистый и резкий высокий тон. Возможно, именно поэтому он сегодня вышел посмотреть на него вживую.

И сейчас он тоже считал, что голос Син Ми был прекрасен. Это не было связано с вокальными данными, просто у Син Ми был от природы красивый голос. У Ян Ёсоба возникло желание стать близким другом Син Ми. Это желание появилось внезапно, но казалось таким естественным. Но что с того, ведь он был таким приятным человеком и в плане внешности, и в плане голоса.

Видя, как Син Ми вежливо и немногословно общается с ним, но при этом язвит с Чан Хёнсыном и Ли Сынхёном, Ян Ёсоб подумал: «Когда-нибудь и я добьюсь такого же отношения».

После этой встречи Чан Хёнсын с удивлением заметил, что Ян Ёсоб стал вести себя странно. Сначала он заявил, что обязательно станет близким другом Син Ми, затем начал активно следить за его действиями в интернете и даже выпросил у него номер телефона Син Ми.

Глядя на его напор, Чан Хёнсын подумал, что если его самого называют четырёхмерным, то этот парень и вовсе из другого измерения.

А Син Ми, ничего не подозревая, вернулся в свою комнату. Ли Сынхён, зайдя туда, увидел, как он сидит на стуле, слушая музыку, словно кот, греющийся зимой.

Ли Сынхён смотрел на Син Ми, который, слушая музыку, спокойно сидел на стуле. От него исходила какая-то умиротворяющая аура, его черты становились ещё более выразительными, и взгляд задерживался на нём надолго.

Ли Сынхён всегда знал, что у Син Ми есть особое магнитное поле, которое заставляет людей доверять ему и невольно затрагивает самые мягкие струны души.

И это поле было не таким, как у Джиён-хёна или у него самого, слишком ярким и заметным, а скорее тонким, но глубоко проникающим в сердце, иногда поражая своей неожиданностью. Это было чувство, которое трудно описать словами, но оно легко затрагивало душу.

Поэтому Ли Сынхён всегда считал, что хотя Син Ми редко чего-то активно добивался, но если он хотел чего-то получить, то это обязательно случалось. Без всяких причин Ли Сынхён был в этом уверен.

В каком-то смысле Ли Сынхён понимал сильные стороны Син Ми лучше, чем кто-либо другой. Возможно, другие ещё не видели этого, но Ли Сынхён знал, что это лишь потому, что они не знали Син Ми достаточно хорошо.

Качества Син Ми были такими, что, как только он начинал петь, он привлекал к себе внимание. Он не говорил много, но когда говорил, это было мощно.

Его мягкость и послушание были не притворством, а скорее результатом обстоятельств. Но когда появлялась среда, которая могла пробудить то, что скрыто в его глубине, тогда появлялся настоящий, сияющий Син Ми.

Сейчас его черты были мягкими, и на первый взгляд он казался таким же невесомым, как туман. Его выражение не было ни детским, ни взрослым. Его ресницы не были длинными, но густыми.

Ли Сынхён намеренно кашлянул.

Син Ми просто поднял веки и посмотрел на него. Его взгляд был спокойным, словно он не видел никого вокруг. Это не было высокомерием, просто тихой красотой. Его взгляд скользил по тебе, оставляя в душе отпечаток.

— Эй, ты что, важничаешь? — Ли Сынхён подошёл и потёр лицо Син Ми, разрушая эту

прекрасную картину.

Нечаянно взглянув за дверь, он заметил мелькнувшую в проёме фигуру Квон Джиёна.

— Эй, Ли Сынхён, ты хочешь умереть?! — Син Ми, как и ожидалось, взорвался, оттолкнул его руку, и его лицо сразу оживилось.

Но через мгновение оно снова потухло. Он тихо вздохнул и прошептал:

— Эй, Сынхён, если бы тогда остался Хёнсын-хён, а не я, может, не было бы...

Может, не было бы всех этих комментариев.

Син Ми не был наивным ребёнком, но и не был опытным взрослым. Его умственная стойкость не означала, что он мог вынести всё давление, которое на него обрушилось за это время. Он тоже хотел злиться, тоже чувствовал обиду, но не мог.

Но сегодня, увидев Чан Хёнсына, который снова набрался смелости и продолжил идти по пути артиста, Син Ми вдруг задумался. Он не был склонен сомневаться в себе, и он никогда не считал, что старался меньше других. Но он действительно задавался вопросом, есть ли у него место в ВВ.

Ли Сынхён уставился на него:

— Ты всегда называешь меня пабо, но, похоже, настоящий пабо — это ты. Ты — это ты, Хёнсын-хён — это Хёнсын-хён. Я позвал тебя сегодня встретиться с ним не для того, чтобы ты сомневался в себе, а чтобы ты понял: даже те, кто потерял шанс, продолжают стараться, а ты, оставшийся, должен стараться ещё больше!

Оказывается, он заметил подавленность и растерянность Син Ми в последнее время. Он знал, что такой чувствительный человек, как Син Ми, всегда скрывал многое в себе, но это был не он.

Он должен быть уверенным, как когда-то, несмотря на косые взгляды, он громко пел, как когда-то во время соревнований он поддерживал его, не отступая.

Главное, он должен быть уверенным в себе.

Син Ми был ошеломлён его словами. Его серо-голубые глаза то бурлили, то затихали, как мёртвая вода. Наконец, он уставился на разозлённого Ли Сынхёна и медленно, медленно улыбнулся.

Как будто луч света пробился сквозь туман, осветив его недавно потухшие глаза, делая его черты ещё более живыми.

Ли Сынхён понял, что он всё осознал. Недавние переживания ушли, и он боялся, что этот парень будет слишком долго сомневаться и станет неуверенным, что было бы худшим исходом. К счастью, он был Син Ми, умным, его другом.

Его сердце согрелось, и Ли Сынхён уже собирался похвастаться и похвалить себя, как вдруг услышал:

— Да, пабо Ли Сынхён, я понял. И ещё, пабо больше подходит тебе. Не думай, что я не понял, что ты под видом помощи просто ругал меня.

— Эй, Чха Син Ми, не зазнавайся! — Ли Сынхён сразу бросился на него.

Этот парень действительно нуждался в воспитании.

Два пабо, беззаботно возящиеся друг с другом, даже не заметили, как старшие братья, подслушивающие за дверью, корчили гримасы, думая, что их младшие действительно «полны энергии».

Квон Джиён, попивая воду, смотрел на троих, прижавшихся к двери.

Кажется, только что здесь был только он. Когда они успели появиться и заняться таким неприличным делом, как подслушивание?

Конечно, Капитан Квон никогда бы не признался, что он был первым, кто подслушивал и подглядывал. Нет, он просто вышел попить воды.

Вспоминая только что увиденное, Квон Джиён снова сделал несколько глотков воды.

Кхе-кхе.

[Авторское примечание]:

Сынхён слишком хорошо знает Син Ми, поэтому он пабо, пух-пух.

А потом трое старших снова повеселились.

И, наконец, Лидер захотел большего, потому что Син Ми стал красивее [Син Ми: Пошёл вон!] Автор плохо знает Beast, но решила дать Син Ми больше друзей. Если что-то не так, просто смиритесь. В следующей главе появится важный персонаж, и роль Лидера будет постепенно увеличиваться, сюжет станет ещё интереснее. Рада видеть, что вы активны.

<http://bllate.org/book/15544/1383002>